

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2002/76
27 December 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят восьмая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 2001/62 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение.....	1 - 2	2
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ.....	3 - 4	2
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА.....	6 - 9	3
III. ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ В ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН..	10	5
<u>Приложения</u>		
I. Рекомендации Специального докладчика		7
II. Письмо от 15 октября 2001 года об отставке Специального докладчика, направленное в адрес Председателя Комиссии по правам человека		13
III. Заявление Специального докладчика в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 8 ноября 2001 года		15

Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках, возложенный с апреля 1993 года на сэра Найджела Родли (Соединенное Королевство), был продлен еще на три года Комиссией по правам человека в ее резолюции 2001/62. В соответствии с этой резолюцией Специальный докладчик настоящим представляет Комиссии свой девятый доклад. В разделе I доклада рассматриваются аспекты, касающиеся мандата и методов работы. В разделе II кратко излагается его деятельность в 2000 году. Резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком за период с 15 декабря 2000 года по 12 ноября 2001 года (на день ухода сэра Найджела с поста Специального докладчика по вопросу о пытках), а также резюме ответов правительств на эти послания в период с 15 декабря 2000 года по 1 декабря 2001 года содержатся в добавлении I к настоящему докладу.

2. Помимо вышеупомянутой резолюции несколько других резолюций и решений, принятых Комиссией по правам человека на ее пятьдесят седьмой сессии, касаются мандата Специального докладчика и были приняты им во внимание при изучении и анализе поступавшей к нему информации. К ним относятся нижеследующие резолюции: 2001/39 "Независимость и беспристрастность судей, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов"; 2001/40 "Вопрос о произвольных задержаниях"; 2001/45 "Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни"; 2001/46 "Вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях"; 2001/47 "Право на свободу убеждений и их свободное выражение"; 2001/49 "Искоренение насилия в отношении женщин"; 2001/54 "Внутренние перемещенные лица"; 2001/64 "Правозащитники"; 2001/70 "Безнаказанность" и решение 2001/105 "Право на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод".

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

3. В течение отчетного периода каких-либо вопросов, связанных с мандатом, не возникло. Методы работы Специального докладчика не претерпели изменений по сравнению с предыдущим периодом. Так, Специальный докладчик продолжал работать в сотрудничестве с другими докладчиками, наделенными мандатами Комиссии, с тем чтобы избежать дублирования деятельности в отношении одних и тех же стран. Он, например, направлял призывы к незамедлительным действиям, передавал информацию правительствам о предположительно имевших место нарушениях, касавшихся его мандата и добивался направления миссий в государства - члены Комиссии, с помощью следующих механизмов: Рабочей группы по вопросу о произвольных задержаниях; специальных докладчиков по вопросам о внесудебных казнях, казнях без надлежащего

судебного разбирательства или произвольных казнях; по вопросу о независимости судей и адвокатов; по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение; по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго; Специального представителя Комиссии по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках.

4. В пункте 9 резолюции 2001/62 Комиссия по правам человека просила Специального докладчика изучить ситуацию в области торговли и производства оборудования, непосредственно предназначенного для использования в качестве средства пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, его происхождения, места назначения и его видов с целью поиска оптимальных путей запрещения такой торговли и такого производства и борьбы с его распространением и представить в этой связи доклад Комиссии. Соответственно 7 августа 2001 года всем постоянным представительством при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, международным организациям, а также соответствующим межправительственным и неправительственным организациям была направлена вербальная нота. В ходе подготовки доклада, информация и комментарии были получены Специальным докладчиком от правительств Аргентины, Бахрейна, Беларуси, Колумбии и Туниса, а также от неправительственных организаций "Международная амнистия" и Фонд "Омега". Специальный докладчик полагает, что потребуется дополнительная информация, для того чтобы его преемник мог эффективно продолжать изучать этот вопрос.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

5. Комиссия в своей резолюции 2001/62 (пункт 38) призвала Специального докладчика представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии промежуточный доклад об общих тенденциях и изменениях, касающихся его мандата, и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 55/89 (пункт 30) приняла решение его рассмотреть. В этой связи докладчик представил свой промежуточный доклад (A/56/156) Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом повестки дня, озаглавленным "Вопросы прав человека". В упомянутом докладе Специальный докладчик остановился на следующих вопросах: запугивание как форма пытки, насильственные или недобровольные исчезновения как форма пыток, пытки и дискриминация в отношении сексуальных меньшинств, пытки и безнаказанность, а также предупреждение пыток и транспарентность. Докладчик также включил пересмотренный вариант рекомендаций,

содержавшихся в его предыдущем докладе Комиссии по правам человека. Для удобства пользования эти рекомендации приложены к настоящему докладу (приложение I).

6. Что касается посещения отдельных стран, то Специальный докладчик сожалеет, что правительство Китая не подтвердило возможность осуществления его визита в сентябре 2001 года, обсуждавшуюся с сотрудниками Постоянного представительства Китайской Народной Республики в июне 2000 года. Докладчик хотел бы подтвердить, что он бы был рад принять приглашение правительства Китая, направленное ему в феврале 1999 года, совершить дружественный визит в Китай на условиях, гарантирующих, что во время визита была бы получена информация, которая позволила бы ему представить рекомендации, сопряженные с фактическими, институциональными и юридическими препятствиями, мешающими безусловному соблюдению запрета применения пыток и других форм жестокого обращения, подпадающих под его мандат. Что касается совместной просьбы его и Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях совершить совместную поездку в Российскую Федерацию для изучения ситуации в Чеченской Республике (2000), Специальный докладчик с сожалением отмечает, что правительство России не дало согласия на осуществление совместной миссии в этом году несмотря на то, что ранее он был информирован сотрудниками Постоянного представительства Российской Федерации о том, что такой визит мог бы состояться позднее, как только позволит ситуация с обеспечением безопасности. Касательно его просьбы посетить Израиль для изучения положения на оккупированных палестинских территориях Специальный докладчик подтвердил свою просьбу посетить эту страну на основе стандартного круга ведения миссий по установлению фактов. Докладчика, в частности, интересовал вопрос о том, не помешает ли отказ правительства Израиля от сотрудничества на базе резолюции Комиссии S-5/1 от 19 октября 2000 года его приезду в страну и посещению мест содержания под стражей и проведения допросов, намеченных до и в ходе осуществления миссии, а также проведению конфиденциальных и свободных бесед с содержащимися под стражей лицами по его выбору. В ходе подготовки настоящего доклада не было получено никакого ответа. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что Постоянный представитель Королевства Непал при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил в апреле 2001 года о предварительной позитивной реакции на препровожденную в феврале 2001 года просьбу Специального докладчика посетить его страну.

7. В текущем году Специальный докладчик запросил правительство Грузии о возможности рассмотрения вопроса о направлении ему приглашения посетить эту страну. Специальный докладчик высоко оценил полученное им в июне 2001 года приглашение министра юстиции и по правам человека, а также заместителя министра по вопросам прав

человека Боливии посетить их страну. Докладчик сожалеет, что занятость другими делами, связанными с выполнением мандата, не позволили ему предпринять подобную миссию во время пребывания на своем посту.

8. Просьбы Специального докладчика посетить Индию (1993 год), Индонезию (1993 год), Египет (1996 год), Алжир (1997 год), Тунис (1998 год), Бахрейн (1998 год) и Узбекистан (2000 год - совместная просьба с Председателем-докладчиком Рабочей группы по вопросу о произвольных задержаниях) не привели к получению приглашений.

9. 15 и 16 февраля 2001 года Специальный докладчик выступил на заседании Рабочей группы открытого состава Комиссии по правам человека по вопросу о проекте Факультативного протокола к Конвенции против пыток. С 18 по 22 июня Докладчик посетил ежегодное совещание специальных докладчиков, специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур Комиссии по правам человека. 10 и 11 ноября докладчик принял участие в семинаре экспертов по вопросу определения понятия "пытка", организованном находящейся в Женеве ассоциацией за предотвращение пыток.

III. ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ В ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

10. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 114 писем в 73 страны от имени приблизительно 1 990 лиц и 33 групп, касающихся около 6 000 граждан, в том числе 315 женщин и 590 - несовершеннолетних. Параллельно с информацией об отдельных лицах Специальный докладчик передал правительствам 22 материала более общего характера. Специальный докладчик направил также 32 письма с напоминанием правительствам нижеследующих стран о ряде случаев, о которых сообщалось в предыдущие годы: Армении (1997), Венесуэлы (1997 и 1998), Гаити (1997 и 1999), Гондураса (1998), Джибути (1999), Зимбабве (1999), Индии (1997, 1998 и 1999), Индонезии (1998 и 1999), Камеруна (1998), Китая (1998), Кот-д'Ивуара (1997), Ливийской Арабской Джамахирии (1998), Малайзии (1999), Мали (1999), Марокко (1996), Мьянмы (1996, 1997 и 1998), Непала (1997, 1998 и 1999), Нигера (1997), Нигерии (1998), Пакистана (1996, 1997, 1998 и 1999), Парагвая (1996), Перу (1998 и 1999), Российской Федерации (1999), Сальвадора (1996), Узбекистана (1996 и 1998), Филиппин (1998), Чада (1997 и 1999), Эквадора (1999), Экваториальной Гвинеи (1998), Эритреи (1999), Эфиопии (1997 и 1999) и Ямайки (1998), а также Палестинскому органу (1999). Кроме этого, Специальный докладчик направил 15 писем, напоминая правительствам о ряде случаев, о которых было сообщено в 2000 году и в отношении которых не было получено ответа. Специальный докладчик направил 186 призывов о незамедлительных действиях 58 правительствам от

имени 581 лица (в числе которых 147 женщин и 12 несовершеннолетних) и от имени 13 групп касательно 1 500 лиц (в том числе 500 несовершеннолетних), в отношении которых выражалось беспокойство, что они могли подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения. 37 правительств направили Специальному докладчику свои ответы относительно 800 случаев, представленных в течение отчетного периода, а 37 дали ответы по случаям, представленным в предыдущие годы.

Приложение I

Рекомендации Специального докладчика*

Специальный докладчик включил в свой доклад Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/2001/66) пересмотренный вариант рекомендаций, составленных им в 1994 году (см. E/CN.4/1995/34). Как указывалось ранее, эти рекомендации могут быть сведены к одной глобальной рекомендации - покончить де-факто или де-юре с безнаказанностью. Он призывает государства рассматривать рекомендации в качестве полезного инструмента в борьбе против пыток. Ниже следует пересмотренный вариант этих рекомендаций:

a) страны, не являющиеся участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Международного пакта о гражданских и политических правах, должны подписать и ратифицировать эти конвенции или присоединиться к ним. Пытки должны быть обозначены и определены в национальном законодательстве в качестве конкретного преступления особой тяжести. В тех странах, где закон не наделяет власти юрисдикцией, позволяющей преследовать и наказывать за применение пыток, где бы это преступление ни совершалось и какова бы ни была национальность преступника или жертвы

b) страны должны подписать и ратифицировать Римский (универсальная юрисдикция), принятие такого законодательства должно стать приоритетной задачей; статут Международного уголовного суда или присоединиться к нему, с тем чтобы иметь возможность предавать правосудию виновных в применении пыток в контексте геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, и в то же самое время обеспечить, чтобы их национальные суды обладали юрисдикцией в отношении такого рода преступлений на базе универсальной юрисдикции;

c) высшие должностные лица должны публично осудить применение пыток в какой бы то ни было форме. Высшие должностные лица, в частности те, кто отвечает за исполнение законов, должны публично объявить, что лица, в ведении которых находятся места содержания под стражей, несут персональную ответственность за злоупотребления, если злоупотребления имели место в период их руководства. Для того чтобы эти рекомендации имели практический эффект, должностные лица должны, в частности, без предварительного уведомления посещать полицейские участки, места предварительного

---

* Рекомендации содержатся в документе A/56/156, пункт 39.

заклучения и пенитенциарные учреждения, о которых известно, что в них часто совершаются подобные злоупотребления. Необходимо проводить широкие кампании ознакомления гражданского населения в целом с их правами в отношении ареста и задержания, а также в отношении подачи жалоб в связи с обращением, которому они подверглись со стороны сотрудников правоохранительных органов;

d) допросы должны проводиться только в официальных центрах задержания, а тайные места задержания должны быть ликвидированы в соответствии с законом. Наказуемым деянием для любого официального лица должно стать содержание под стражей любого гражданина в тайном и/или в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте заключения и не подтвержденные задержанным во время допросов, проведенных в официальных местах заключения, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде. Никакое заявление о признании своей вины, сделанное лицом, лишенным свободы, помимо заявления, оглашенного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания вины незаконными средствами. Заслуживает серьезного внимания предложение об использовании видео- и аудиосредств записи бесед в помещениях, где проводятся допросы;

e) регулярные инспекции мест задержания, в особенности проводимые в рамках системы периодических посещений, представляют собой наиболее эффективные превентивные меры против применения пыток. Независимым неправительственным организациям должно быть разрешено иметь беспрепятственный доступ ко всем местам задержания, включая полицейские камеры предварительного заключения, досудебные центры задержания, помещения, находящиеся в ведении служб безопасности, центры административного задержания и тюрьмы, с тем чтобы контролировать порядок обращения с задержанными и условия их задержания. В ходе инспекции члены инспекционной группы должны иметь возможность проводить личные беседы с задержанными. Результаты работы инспекционной группы должны также доводиться до сведения широкой общественности. Помимо этого, должны создаваться официальные органы для проведения инспекций в составе представителей судебной власти, правоохранительных органов, адвокатов и врачей, а также независимых экспертов и других представителей гражданского общества. Омбудсмены и национальные учреждения, занимающиеся вопросами прав человека, должны иметь доступ ко всем местам задержания, с тем чтобы следить за условиями задержания. При наличии соответствующих просьб Международный комитет Красного Креста должен также иметь доступ к местам задержания;

f) наиболее часто пытки применяются в условиях содержания под стражей "инкоммуникадо". Содержание под стражей "инкоммуникадо" должно быть объявлено незаконным, а лица, содержащиеся "инкоммуникадо", должны быть немедленно освобождены. Должна строго регистрироваться информация, касающаяся времени и места ареста, а также личности сотрудников правоохранительных органов, производивших арест. Аналогичная информация должна записываться и в отношении условий самого содержания под стражей. Правовые положения должны предусматривать доступ задержанных к их адвокатам в течение 24 часов с момента задержания. Сотрудники служб безопасности, не соблюдающие эти положения, должны наказываться. При исключительных обстоятельствах, когда есть основания утверждать, что быстрый контакт с адвокатом задержанного может привести к серьезным проблемам в плане безопасности, и когда ограничения такого контакта одобрены в судебном порядке, следует по крайней мере создавать возможности для встречи с независимым адвокатом, которого рекомендует коллегия адвокатов. При любых обстоятельствах родственники задержанного должны в течение 18 часов быть информированы о факте ареста и о месте его содержания. При аресте задержанный должен пройти медицинский осмотр, и медицинские осмотры должны проводиться регулярно и в обязательном порядке при перемещении лица в другое место содержания. Все допросы должны начинаться с перечисления всех присутствующих при допросе лиц. Все допросы должны записываться на магнитофонную ленту и, что более предпочтительно, на видеокассету, причем фамилии всех присутствующих при допросе лиц должны регистрироваться в протоколах. Показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты к рассмотрению в суде. Практика применения повязок на глаза или капюшонов на голову делает судебное преследование за применение пыток почти невозможным, поскольку жертвы, как правило, не могут опознать своих палачей. Поэтому применение повязок на глаза или капюшонов на голову должно быть запрещено. Лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в учреждениях, находящихся под контролем допрашивающих их сотрудников или следователей, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на досудебное задержание, период которого в любом случае не должен превышать 48 часов. Соответственно они должны быть немедленно переведены в помещение для досудебного задержания, которое находится под контролем других лиц, после чего любые несанкционированные контакты с сотрудниками, ведущими допрос, или следователями должны быть запрещены;

g) административные задержания нередко выводят задержанных из-под судебного надзора. Лица, подвергшиеся административному задержанию, должны иметь право на ту же защиту, которой пользуются лица, подвергшиеся уголовному задержанию.

Одновременно страны должны рассмотреть возможность отмены на основе соответствующих международных норм всех форм административного задержания;

h) необходимо предусмотреть возможность предоставления всем задержанным лицам права опротестовать законность задержания, например через посредство habeas corpus или amparo. Такие процедуры должны функционировать в оперативном порядке;

i) страны должны принять эффективные меры для предотвращения насилия среди самих заключенных путем проведения расследований случаев насилия, преследования виновных по закону и наказания их, а также путем предоставления защищенной камеры для особо уязвимых лиц, не подвергая их большей изоляции от других заключенных, чем это диктуется необходимостью их защиты, и не усугубляя риск дальнейшего жестокого обращения с ними. Следует рассмотреть возможность проведения курсов обучения тюремного персонала, чтобы сотрудники понимали важность принятия эффективных мер по предотвращению насилия среди заключенных и были готовы применить соответствующие средства. В соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹, заключенные должны содержаться отдельно в зависимости от пола, возраста и тяжести совершенного преступления, а также в зависимости от того, идет ли речь о совершивших преступление впервые или рецидивистах или ожидающих суда или уже осужденных;

j) когда задержанный, или родственник, или адвокат подают жалобу по поводу применения пыток, расследование должно проводиться в обязательном порядке, и, если оказывается, что жалоба не является необоснованной, официальные сотрудники, уличенные в пытках, должны временно быть отстранены от занимаемой ими должности вплоть до окончания расследования и до тех пор, пока не будут осуществлены последующие юридические или дисциплинарные процедуры. В тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм жестокого обращения поступили от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на обвинителя, который должен доказать, не оставляя никаких сомнений, что признание вины было получено законными средствами и что к обвиняемому не применялись ни пытки, ни иные аналогичные виды жестокого обращения. Серьезного внимания заслуживает вопрос разработки программ защиты свидетелей, ставших очевидцами случаев применения пыток и других форм жестокого обращения, причем такие программы должны полностью распространяться и на лиц, уже имеющих судимость. Тогда, когда заключенным грозит опасность, они должны переводиться в другие места заключения, где должны приниматься особые меры по их охране. Жалоба, признанная обоснованной, должна приводить к выплате компенсации жертве или ее родственникам. В случае смерти лица, находящегося под

стражей или недавно освобожденного, судебные или другие беспристрастные органы власти должны провести расследование. Лицо, в отношении которого имеются достоверные доказательства вины за применение пыток или особо жестоких форм обращения, должно понести наказание в случае вынесения обвинительного приговора. Должны быть отменены любые правовые положения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за применение пыток, как-то амнистии, законы, предусматривающие погашение ответственности, и т.п. Если пытки применялись в официальном месте заключения, к руководителю этого учреждения должны применяться меры дисциплинарного воздействия или наказание. Военные трибуналы не должны использоваться для разбирательства по делам лиц, обвиняемых в применении пыток. Должны создаваться независимые национальные органы, такие, как национальные комиссии или канцелярии омбудсменов, наделенные правами расследования и/или преследования, которым должно быть поручено ведение следствия и рассмотрение жалоб. Жалобы по поводу применения пыток должны расследоваться немедленно независимыми органами, которые не имеют никакого отношения к следствию или прокуратуре, ведущим дело предполагаемой жертвы. Судебно-медицинские службы должны находиться под контролем судебных или других независимых органов, а не под контролем тех же правительственных органов, в подчинении которых находятся полиция и пенитенциарная система. Государственные судебно-медицинские службы не должны обладать монополией на представление специальных медицинских доказательств для целей ведения судебного разбирательства. В этом контексте страны должны руководствоваться Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в качестве полезного инструмента в борьбе против пыток²;

к) для сотрудников полиции и служб безопасности следует организовывать учебные курсы и предоставлять учебные пособия, и там, где это требуется, Организация Объединенных Наций должна оказывать помощь через программу консультативных услуг и технического содействия. Сотрудники служб безопасности и правоохранительных органов должны быть хорошо ознакомлены с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными³, с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁴, с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁵ и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; все эти документы должны быть переведены на соответствующие национальные языки. В ходе обучения особое внимание должно уделяться принципу, состоящему в том, что запрещение применения пыток является абсолютным и не допускающим отступлений принципом и что отказ подчиниться приказу вышестоящего лица, если в нем предусматривается применение пыток, является долгом. Правительства должны

закрепить в национальном законодательстве гарантии международных стандартов, которые были ими одобрены, и ознакомить сотрудников правоохранительных органов с правилами, которые они должны применять на практике;

1) сотрудники сектора здравоохранения должны быть хорошо ознакомлены с Принципами медицинской этики, касающимися роли медицинского персонала, в особенности врачей, в вопросах защиты задержанных и заключенных от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания⁶. Правительства и профессиональные медицинские ассоциации должны применять строгие меры в отношении медицинских работников, которые непосредственно или косвенно причастны к применению пыток. Запрещения должны распространяться на такую практику, как медицинский осмотр задержанных с целью выявления их "годности к допросу", и на процедуры, связанные с жестоким обращением или применением пыток, а также на использование медицинских препаратов в отношении заключенных, подвергшихся жестокому обращению, с тем чтобы вернуть их в состояние, позволяющее им выдержать новые надругательства. В других случаях необходимо наказывать медицинский персонал, отказывающийся предоставить необходимую медицинскую помощь.

Примечания

¹ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

² Резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³ Принято первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1955 год.

⁴ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵ Принято восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 год.

⁶ Резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Приложение II

Письмо об отставке от 15 октября 2001 года, направленное Специальным докладчиком в адрес Председателя Комиссии по правам человека

15 октября 2001 года

Уважаемый г-н Деспуи,

С сожалением подаю Вам прошение об отставке с 12 ноября 2001 года с поста Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу пыток.

Как я уже информировал Вас в ходе пятьдесят седьмой сессии Комиссии, у меня были сомнения в отношении моего пребывания на посту Специального докладчика еще один срок, поскольку мое избрание в Комиссию по правам человека увеличило объем моей работы. Тем не менее я согласился вновь принять этот мандат в надежде, что моя двойная ответственность перед Организацией Объединенных Наций не помешает мне в полной мере заниматься моей научно-преподавательской работой на посту профессора права Эссекского университета. Теперь, когда начинается мой третий срок в Комиссии по правам человека, стало ясно, что я не смогу ответственно справиться с таким объемом работы, в связи с чем я подаю сегодня прошение об отставке, которое должно вступить в силу через четыре недели, с тем чтобы позволить произвести назначение моего преемника и избежать перерыва в осуществлении мандата.

Именно Вы как глава правительственной делегации Вашей страны на сорок первой сессии Комиссии внесли проект, ставший позднее резолюцией 1985/33, на основании которой был учрежден настоящий мандат, что явилось одним из многочисленных проявлений на протяжении десятилетий Вашей личной приверженности искоренению пыток во всем мире. Поэтому не случайно, что третьего докладчика по этому мандату придется назначать Вам, и я уверен, что Вы позаботитесь о том, чтобы работа была продолжена человеком, который не только будет выполнять свои обязанности авторитетно и профессионально, но и будет разделять нашу решимость избавить мир от ужасов пыток.

Я пользуюсь случаем, чтобы выразить мою глубочайшую признательность за компетентность, профессионализм и преданность сотрудникам секретариата Комиссии по правам человека, которые несли на себе каждодневное бремя служения мандату, а также их руководителям за оказанную поддержку и, наконец, моим референтам, которые, своим вкладом облегчали непосильную рабочую нагрузку сотрудников секретариата. Я также

выражаю благодарность руководству Управления Верховного комиссара по правам человека, особенно нынешнему Верховному комиссару и заместителю Верховного комиссара за их постоянную политическую поддержку мандата и помощь в решении возникавших проблем.

Тем не менее я должен через Вас напомнить Комиссии, что мандат был бы более эффективным, если бы Управление предоставляло больше ресурсов, для того чтобы осуществлять максимум активности в обработке весьма значительного объема информации, которую Комиссия получает или может получить. К сожалению, приходится констатировать, что этому органу еще предстоит продемонстрировать политическую волю и в приоритетном порядке перевести свою озабоченность проблемой пыток и другими серьезными проблемами прав человека в русло более эффективных действий. Надеюсь, что работе моего преемника будет содействовать предоставление ресурсов, которые соизмеримы с масштабами проблемы.

Искренне Ваш,

(Подпись) Сэр Найджел Родли

Приложение III

ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА В ТРЕТЬЕМ КОМИТЕТЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 8 НОЯБРЯ 2001 ГОДА

Для меня большая честь представить Генеральной Ассамблее мой третий промежуточный доклад. Как и в предыдущие годы, я затронул в этом докладе ряд проблем, которые вызывают особую озабоченность в контексте мандата Специального докладчика по вопросам пыток, и, в частности, остановился на общих тенденциях и последних изменениях в правозащитных механизмах Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к моему мандату. Я сосредоточился в этом году на пяти проблемах.

Хотя это не тема данного доклада, в своем докладе на пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/2001/66) и в свете предстоявшей Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости я затронул проблему расизма и связанной с ним нетерпимости, которые, как я полагаю, в полной мере вписываются в рамки моего мандата.

Запугивание как форма пыток

Я с удовлетворением отмечаю ссылку на запугивание в резолюции Комиссии по правам человека 2001/62, озаглавленную "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания". В пункте 2 Комиссия осуждает все виды пыток, *включая запугивание*, как указано в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (*курсив мой*).

Ряд решений механизмов по наблюдению за осуществлением прав человека ссылались на понятие душевная боль или страдания, включая страдания из-за запугивания и угроз, как на нарушение запрета применения пыток и других форм жестокого обращения. Аналогичным образом международное гуманитарное право запрещает в любое время и в любом месте любые угрозы применения насилия в отношении жизни, здоровья и физического или умственного состояния граждан.

По моему мнению, серьезные и реальные угрозы физическому состоянию жертвы или третьего лица, включая угрозы убийством, могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или даже пыткам, особенно когда жертва находится в руках сотрудников правоохранительных органов. Проблемы,

возникающие в связи с получением подтверждения нефизических форм пыток, затрудняют подтверждение заявлений о применении этих форм пыток.

Насильственные или недобровольные исчезновения как форма пыток

Правовая практика нескольких механизмов по наблюдению за осуществлением прав человека ссылается на запрет применения пыток при рассмотрении актов насильственных или недобровольных исчезновений. В частности, я хотел бы отметить, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии по правам человека признала, что "сам факт задержания в качестве исчезнувшего лица, изолированного от своей семьи на долгий период, является несомненным нарушением права на человеческие условия содержания и представляется Группе как пытка (см. E/CN.4/1983/14, пункт 131).

Вновь подтверждая, что насильственные исчезновения являются незаконными по международному праву и причиняют большие страдания, я считаю, что исчезновение любого лица является одной из форм запрещенной пытки или жестокого обращения, особенно в отношении родственников исчезнувшего лица и, вне всякого сомнения, в отношении самого исчезнувшего лица. Я также считаю, что продолжительное содержание под стражей "инкоммукадо" в тайном месте может приравниваться к пытке по определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток. Страдания исчезнувших лиц, которые изолированы от внешнего мира и лишены какого-либо права на правовую защиту, а также их родственников, безусловно, усиливаются с течением времени.

Тем не менее, по моему мнению, Специальный докладчик по вопросу о пытках должен и впредь воздерживаться от рассмотрения дел об исчезновениях во избежание дублирования деятельности Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям. Я надеюсь, что оба эти механизма смогут направлять совместные сообщения, особенно в тех случаях, когда налицо опасность того, что соответствующие лица могут подвергнуться применению пыток и далее оставаться исчезнувшими ввиду их содержания под стражей "инкоммукадо" в каком-либо тайном месте.

Пытки и дискриминация в отношении сексуальных меньшинств

В течение ряда лет я получал информацию о пытках и других формах жестокого обращения в отношении лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, которые предположительно подвергались насилию сексуального характера, например изнасилованию или нападению на сексуальной почве, или другим противоправным

действиям в связи с их реальной или предполагаемой сексуальной ориентацией или гендерной индивидуальностью.

Я считаю, что дискриминация по признаку половой ориентации и гендерной индивидуальности может зачастую способствовать процессу обезличивания жертвы, что часто является одним из необходимых условий для применения пыток и жестокого обращения. Дискриминационное отношение к представителям сексуальных меньшинств может означать, что они рассматриваются в качестве лиц, заслуживающих меньшего доверия со стороны правоохранительных органов или не имеющих полного права на равные нормы защиты, в том числе защиту от насилия, совершаемого негосударственными субъектами. Представители сексуальных меньшинств при аресте за предполагаемые правонарушения или при подаче жалоб о домогательствах со стороны третьих лиц, подвергались полицией дальнейшей виктимизации в форме устных, физических и сексуальных оскорблений, в том числе изнасилований. Принуждение к молчанию из-за чувства стыда или угроз со стороны представителей правоохранительных органов публично обнародовать настоящий пол жертвы или ее сексуальную ориентацию, в частности членам семьи, может удерживать значительное число жертв от сообщения о допущенных в отношении них злоупотреблениях.

Пытки и безнаказанность

Я отмечал в прошлом, что единственным важнейшим фактором распространения и сохранения практики пыток является безнаказанность, будь то де-юре или де-факто. Причинами безнаказанности де-юре является освобождение от юридической ответственности лиц, применяющих пытки, в частности, путем установления необоснованно короткого срока давности, принятие актов, допускающих безнаказанность, или предоставление амнистии лицам, совершающим серьезные нарушения прав человека. Именно в свете предоставления амнистии я проанализировал последние изменения в области международного права в отношении совместимости амнистии с международными обязательствами государств по борьбе с пытками.

Я хотел бы напомнить, что в Венской декларации и Программе действий говорится, что "государствам надлежит отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие, как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности".

Я хотел бы подчеркнуть обязанность государств передавать в руки правосудия лиц, совершающих пытки, в качестве неотъемлемого элемента права жертвы на возмещение ущерба. В своем докладе я привлек внимание Генеральной Ассамблеи к правовой

практике различных международных и региональных правозащитных организаций по этому вопросу. В свете этой международной практики, свидетельствующей о том, что запрещение амнистии, ведущей к безнаказанности в отношении серьезных нарушений прав человека, стало нормой обычного международного права, я выражаю свое несогласие с принятием, применением и сохранением действия законов об амнистии (в том числе законов в интересах национального примирения, укрепления демократии и мира и уважения прав человека), которые препятствуют привлечению к судебной ответственности лиц, совершающих акты пыток, и, следовательно, содействуют созданию атмосферы безнаказанности. Как и ранее, я призываю государства воздержаться от санкционирования или попустительства безнаказанности на национальном уровне, в том числе путем предоставления амнистии, поскольку такая безнаказанность сама по себе является нарушением международного права.

Предупреждение пыток и транспарентность

Одним из основных факторов, создающих условия для безнаказанности де-факто, в первую очередь является наличие широких возможностей совершения преступления в виде применения пыток. В этой связи одной из моих рекомендаций является установление внешнего надзора за всеми местами лишения свободы со стороны независимых должностных лиц, таких, как судьи, прокуроры, омбудсмены, а также со стороны национальных правозащитных комиссий гражданского общества. Я бы также рекомендовал обеспечить присутствие на допросах адвоката соответствующего лица. Я бы поддержал идею контроля со стороны независимых наблюдательных учреждений, таких, как Международный комитет Красного Креста и Комитет по предупреждению пыток в рамках Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также механизма, предусмотренного проектом Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, если он будет принят с включением в него положений, предусматривающих по меньшей мере те же полномочия, которыми обладают два вышеупомянутых механизма.

Я убежден в необходимости радикального изменения бытующего в международном сообществе представления о характере лишения свободы. Основная идея, господствовавшая на протяжении по крайней мере столетия, заключается в том, что тюрьмы, полицейские участки и подобные им учреждения являются закрытыми и секретными местами, внутренняя работа которых скрыта от общественности. Вышеупомянутые международные нормы воспринимаются как зачастую нежелательные исключения из общей нормы существования закрытого для внешнего мира пространства, сквозь плотный мрак которого может проникнуть лишь случайный луч света. Эту идею

непроницаемости необходимо заменить идеей транспарентности. Необходимо исходить из идей обеспечения открытого доступа ко всем местам лишения свободы. Разумеется, потребуется разработать положения, касающиеся обеспечения безопасности данного учреждения и содержащихся в нем лиц, а также меры по обеспечению их частной жизни и достоинства. Но именно эти положения и меры будут исключением, которое необходимо будет обосновывать как таковое; правилом же будет открытость.

Наконец, я хотел бы обратиться к государствам с просьбой изучить пересмотренные рекомендации, которые я включил в последнюю главу моего доклада, в качестве полезного инструмента в их усилиях по борьбе с пытками.

Я хотел бы проинформировать Генеральную Ассамблею о положении на сегодняшний день с возможными поездками: я сожалею, что правительство Китая не подтвердило в конце июля, как это было условлено в ходе встречи с представителями Постоянного представительства Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в июне месяце, возможность посещения в сентябре прошлого года. Я вновь заявил, что был бы рад принять приглашение, направленное мне в феврале 1999 года правительством Китая, совершить дружественный визит в Китай на условиях, при которых в ходе поездки я смог бы получить информацию, позволившую бы мне подготовить рекомендации по вопросу о фактических институциональных и юридических препятствиях, мешающих в полной мере соблюдать запрещение пыток и других видов жестокого обращения, относящихся к моему мандату. Полагаю, что теперь само правительство Китая должно проинформировать Специального докладчика о своей готовности разрешить такую поездку и о сроках ее проведения.

Что касается нашей совместной просьбы со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях посетить Российскую Федерацию для изучения положения в Чеченской Республике, я также сожалею, что правительство России не дало согласия на осуществление совместного визита в 2001 году.

Что касается посещения Израиля для изучения вопроса о положении на оккупированных палестинских территориях, я повторил свою просьбу посетить эту страну на основе стандартных условий проведения миссий по установлению фактов. Я также поинтересовался, не помешает ли отказ правительства сотрудничать на основе резолюции Комиссии S-5/1 от 19 октября 2000 года моему въезду в страну и посещению всех мест содержания под стражей и проведения допросов, которые будут выбраны до и в ходе моей миссии и конфиденциальным и свободным беседам с задержанными лицами по моему выбору, и смогу ли я рассчитывать на сотрудничество с представителями правоохранительных органов на всех уровнях. На сегодняшний день я не получил никакого ответа.

Мои просьбы посетить Индию (1993), Индонезию (1993), Египет (1996), Алжир (1997), Бахрейн (1998), Тунис (1998), Узбекистан (2000) и Непал (2001) остаются в повестке дня. Со времени последней сессии Комиссии по правам человека я пытаюсь получить приглашение посетить Грузию.

Надеюсь, большинство из вас знает теперь, что 15 октября я подал прошение об отставке на имя Председателя пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека, которая должна вступить в силу 12 ноября (в следующий понедельник). Это решение явилось результатом долгих размышлений, и оно досталось мне нелегко. Но я был вынужден прийти к заключению, что я не смогу продолжать в полном объеме свою преподавательскую деятельность, выполнять работу, которой мне предстоит заниматься вследствие моего недавнего избрания в Комиссию по правам человека, а также нести обязанности в рамках мандата Специального докладчика.

После восьми с половиной лет работы по мандату я бы, естественно, хотел, чтобы отвратительная практика применения пыток была менее распространенной. И вместе с тем я убежден, что мандат внес и будет продолжать вносить важный вклад в дело запрещения и окончательного искоренения практики пыток. В конце концов решения могут быть найдены только на национальном уровне. Организация Объединенных Наций может поддерживать и поощрять усилия в этом направлении, делает это и должна продолжать эту деятельность (в том числе значительно увеличивая предоставляемые для этой работы ресурсы). Окончательная ответственность тем не менее остается за государствами-членами, которые сегодня представлены в этом зале вами, дамы и господа.

Хотя время не позволяет мне в деталях рассмотреть вопрос об увязке катаклизма 11 сентября с моим мандатом, я хотел бы заявить следующее. Какое бы мы ни испытывали разочарование в связи с тем, что поиск лиц, стоявших за этими чудовищными актами терроризма, и свидетельств, которые позволили бы передать их в руки закона, не приносит успеха, я убежден, что любые попытки прибегнуть к пыткам или подобного рода жестокому обращению или выслать подозреваемых в страны, где они бы подверглись такому обращению, должны вызвать твердое сопротивление. Такие действия были бы не только нарушением абсолютных и императивных норм международного права, но и преступлением против человечности и еще одним преступлением по международному праву. Кроме того, это был бы сигнал террористам, что ценности, которым привержено международное сообщество, пусты и имеют не бóльшую значимость, чем извращенные принципы, защищаемые террористами.

Заканчивая на этой ноте свое выступление, я представляю свой промежуточный доклад Генеральной Ассамблее.
